

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.18>

ВЫРАЖЕНИЕ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ АНТРОПОНИМОВ В ПРЕДИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ ДИКТЕМЫ

Научная статья

Носкова А.И.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-4646-3003;

¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (annamorlang[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению функциональных особенностей имен собственных личных (антропонимов) в выражении авторской модальности и в построении предикативного аспекта художественной диктемы. Исследование направлено на изучение формальных и контекстуально-ситуативных признаков имен собственных, участвующих в организации тематической структуры художественного произведения. Особое внимание уделяется рассмотрению семантико-оценочному содержанию предикативного центра художественной диктемы, ядром которого являются литературные антропонимы. В рамках диктемного подхода к изучению имени собственного установлено, что предикативный центр диктемы состоит из двух значимых категорий коммуникативного единства: авторской модальности и читательской интерпретации. В результате исследования показано, что различные виды антропонимов и их формы способны соотносить происходящие события в тексте с действиями объективной реальности, что помогает читателю распознать и интерпретировать различные авторские интенции в воображаемом мире художественного произведения.

Ключевые слова: имя собственное, диктема, предикация, авторская модальность, лингвистика художественного текста.

EXPRESSION OF AUTHORIAL MODALITY THROUGH ENGLISH FICTION ANTHROPONYMS IN THE PREDICATIVE ASPECT OF DICTUMS

Research article

Noskova A.I.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-4646-3003;

¹ People's Friendship University of Russia after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (annamorlang[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the functional specifics of personal proper names (anthroponyms) in the expression of the author's modality and in the construction of the predicative aspect of the artistic dictum. The research is aimed at examining the formal and contextual-situational features of proper names participating in the organization of the thematic structure of a work of fiction. Particular attention is paid to the semantic and evaluative content of the predicative centre of artistic dictums, the core of which are literary anthroponyms. Within the framework of the dictemic approach to the study of the proper name, it is established that the predicative centre of the dictum consists of two significant categories of communicative unity: author's modality and reader's interpretation. As a result of the study, it is shown that different types of anthroponyms and their forms are able to correlate the events taking place in the text with the actions of objective reality, which helps the reader to recognize and interpret various authorial intents in the imaginary world of the fiction work.

Keywords: proper noun, dictum, predication, authorial modality, linguistics of fiction text.

Введение

Проблема авторской модальности текста является довольно часто изучаемой темой в лингвистике, литературоведении и смежных науках. Исследователи, рассматривая особенности текста в различных речевых жанрах, выявляют определенные способы и средства выражения авторской модальности. Самой сложной и неординарной сферой изучения авторской модальности, на наш взгляд, является мир художественной литературы. Данная область до сих пор полностью не изучена, поскольку художественная мысль и все ее составляющие призваны раскрывать множество коннотативных значений в тексте. Существует множество подходов и методик к рассмотрению данного вопроса. В нашем исследовании мы сузили рамки изучения текстовой модальности и попытались проанализировать данное явление на основе диктемной теории М. Я. Блоха, особое внимание уделяя предикативному аспекту диктемы. Согласно данной теории, под термином «диктема» следует понимать элементарную тематическую единицу текста, в которой реализуются четыре функционально-знаковых аспекта речи: номинации (название событий), предикации (соотнесение событий с реальной действительностью), тематизации (актуализация тематической направленности речи) и стилизации (стилистическая оформленность речи) [2, С. 178-188].

Изучение особенностей семантического поля диктемы предусматривает исследование всех составляющих, образующих тематическое ядро высказывания. Среди этих составляющих наибольший интерес вызывают имена

собственные (антропонимы), поскольку они содержат в себе скрытые смыслы, часто выражают концептуальные значения произведения и отношение автора к описываемым событиям. Таким образом, художественный антропоним выступает в роли значимой коммуникативной единицы диктемы, а его ассоциативно-коннотативные связи осуществляют интерактивный диалог между писателем и читателем. Данное суждение позволяет отметить тот факт, что имя собственное является центральным элементом в построении предикативного аспекта художественной диктемы и в выражении авторской модальности текста.

Актуальным в настоящем исследовании является более подробное изучение предикативного аспекта художественной диктемы, которое дополняет теоретические положения о диктеменной теории М.Я. Блоха, а также расширяет представления о функциональном назначении имени собственном как единицы ономастики в художественном тексте на грамматическом уровне. Научная новизна исследования заключается в изучении понятия авторской модальности текста, являющейся неотъемлемой частью предикативного центра художественной диктемы, в ядро которой входит имя собственное личное (антропоним).

Методы и принципы исследования

Методы и принципы исследования представляют собой новую модель анализа художественных антропонимов в связи с рассмотрением понятия авторской модальности текста и диктеменной теории. Для осмысления теоретических принципов, упомянутых в данной статье, исследование осуществлялось на основе следующих методов: метод диктеменного анализа, ассоциативно-концептуальный метод, контекстуально-ситуативный метод, коммуникативно-прагматический метод.

Основные результаты и обсуждение

Понятие предикации довольно часто встречается в области изучения синтаксического строя языка. В Большом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой под предикацией понимается отражение действительности посредством сцепления независимых объектов мысли; процесс создания пропозиции [6, С. 393]. Такая трактовка предикации имеет дело лишь с синтаксической структурой предложения, но не с человеческим сознанием и восприятием внешнего и внутреннего мира в различных ситуациях. Поэтому здесь следует обратиться к иному пониманию предикации, связанной, прежде всего, с установлением отношения предметной ситуации к действительности. Данное суждение представлено в коммуникативно-парадигматической грамматике, выдвинутое профессором М. Я. Блохом, при исследовании функциональных аспектов речи в диктеме. Отсюда вытекает следующий принцип изучения предикации в диктеме: все, что содержится в диктеме, имеет место образовывать смысл и отражать реальную или нереальную действительность человеческого сознания (*выделено мною – А.Н.*).

При рассмотрении структурно-семантических категорий, составляющих диктеменные высказывания, по нашим соображениям, необходимо в полной мере учитывать всех участников коммуникативного процесса, даже если он на первый взгляд представляется односторонним, как, например, отдельный текст художественного произведения. Здесь важно понимать, что авторская мысль обращена к читателю, который также в силу своих ассоциаций формирует «свое» представление об изображаемой действительности в тексте, независимо от того, совпадает ли оно полностью с авторской точкой зрения, или только частично.

Изучение предикативной функции диктемы не может быть вполне адекватным без учета авторской модальности, имеющей дело с построением текста и его восприятием в целом. Попытаемся определить связь предикации с авторской модальностью и читательской интерпретацией. В данной статье мы опираемся на теоретические принципы И.Р. Гальперина, в которых модальность текста представлена не как чисто грамматическая категория, а как функционально-семантическая категория, которая выражается через разноплановые отрезки текста (характеристику героев, авторские сентенции, предикативно-релятивные отрезки, отдельные части текста, различного рода умозаключения и др.) [4, С. 115].

Рассмотрим еще некоторые суждения об авторской модальности. Интересна точка зрения Л.А. Гаджиевой о том, что «передача любого содержания осуществляется авторски однонаправленно и интерпретационно», при этом читатель, принимая авторские сентенции, формирует в своем сознании «метаобраз творческой личности, создавшей текст» [3, С. 77]. К проблеме личности автора, выражающей авторскую модальность в тексте, также обращается филолог Т.В. Аксенова. Из положения Т.В. Аксеновой о том, что авторская модальность есть «индивидуальное восприятие событий» и является средством изучения личности автора в тексте [1, С. 76], следует подчеркнуть выражение «восприятие событий», на которое опирается понятие «предикация» диктемы, отображая соотношенность событий с реальной действительностью [2, С. 188].

Теоретические положения Л.А. Гаджиевой и Т.В. Аксеновой наводят на мысль о том, что главными составляющими аспекта предикации являются авторская модальность и читательская интерпретация, представляющие некий коммуникативный диалог между автором и читателем, поскольку оба понятия (авторская модальность и читательская интерпретация) выражают отношение к происходящей действительности в тексте. Это отношение, в нашем понимании, имеет двойственный характер: отношение автора как центра субъективных отношений к описываемым событиям и субъектно-объективное читательское восприятие с его различными ассоциативно-ментальными возможностями интерпретации коммуникативного высказывания.

Известно, что авторская модальность выражается в основном посредством «специальных» слов (модальных слов, частицами, междометиями, оценочными словами, формами наклонения глаголов, рядом прилагательных и производных наречий) [10, С. 169-176]. Мы попытаемся рассмотреть особенности выражения авторской модальности посредством антропонимов.

Если учесть тот факт, что подлинное понимание текста происходит в тандеме автора и читателя, и читатель распознает своего рода авторские знаки в тексте, то имена собственные личные в качестве таких информативных знаков могут раскрывать скрытую и явную информацию. Поскольку имена собственные всегда мотивированны, то

есть их выбор неслучаен, и они идеально вписываются в систему авторского моделирования реальности, то в некоторых случаях следует принять во внимание либо этимологическую историю имени, либо его форму (димиинутивную, сокращенную, гиппокористическую). Итак, в ходе нашего исследования мы попытались выявить *формальные и контекстуально-ситуативные признаки* имени собственного личного для выражения авторской модальности в предикативном аспекте диктемы.

Формальные признаки выражения авторской модальности в предикативных центрах диктемы чаще всего имеют дело с аспектом прагматических отношений. Прагматические отношения художественной диктемы достаточно легко проследить через формы литературных антропонимов, поскольку они указывают на явную оценочную шкалу авторских суждений. Рассмотрим выражение авторской оценки в различных ситуациях употребления имени одного и того же персонажа на примере романа В. Скотта «Эдинбургская темница». В нашей интерпретации автор «тепло» относится к своей осужденной героине, поскольку ее имя звучит мягко, спокойно, что передает теплые взаимоотношения в семье, в которой она родилась: *This good lady ... herself presented Douce Davie with another daughter, who was named Euphemia, by corruption Effie* [8, С. 69]. Субъектно-оценочные отношения здесь передаются с помощью димиинутивной формы имени *Effie*. Данная форма идеально встраивается в ближайший контекст. Лексические единицы в представленной диктеме прямо и отчетливо выражают концептуальное значение семьи: доброй матери – *this good lady*, почтенного отца – *Douce Davie*, второй дочери – *another daughter*.

Однако имя героини приобретает иную оценку во время судебного заседания. Автор намеренно выделяет имя персонажа заглавными буквами и называет героиню по полному имени и фамилии в речи председателя. В его речи имя звучит сурово, непоколебимо. *“EUPHEMIA DEANS”, said the presiding Judge, in an accent in which pity was blended with dignity, “stand up, and listen to the criminal indictment now to be preferred against you”* [8, С. 172]. Формально-смысловой акцент на имя обвиняемой позволяет автору представить в тексте всю строгость и атмосферу напряженности в зале суда (*in an accent in which pity was blended with dignity*), что является вполне адекватным и типичным в реальной ситуации.

Адекватное ситуативное употребление полного имени и димиинутивной формы персонажа можно встретить на страницах романа Т. Смоллетта «Приключения Родрика Рэндома». Так, полное имя и его димиинутивная форма используется в одной предикативной ситуации, когда главный герой Родрик Рэндом получает письмо от своего дядюшки:

- (1) *To Roderick Random,*
- (2) *“Dear Rory,*
- (3) *Don't be grieved at my misfortune, but mind your book, my lad...”* [9, С. 31].

Во фразе (1) используется полное имя и фамилия. Очевидно, что такой вариант употребления антропонимов указывает на адресата – получателя письма. Данная ситуация считается релевантной по отношению к имеющимся обстоятельствам в тексте. Фраза (2) выражает теплое отношение дяди к своему племяннику, которое передается с помощью димиинутива с прилагательным вежливости *dear Rory*. Такое обращение говорящего является допустимым, если он заботится о своем близком родственнике. Предикативный центр с именем собственным личным выражает реальность происходящих событий диктемы. Однако автор в речи дядюшки показывает и «субординативные» отношения между героями. В третьей фразе (3) имя собственное заменяется нарицательным словом, содержащее в себе наставническое обращение – *my lad*.

Описываемый пример показывает, что отношение к герою художественного произведения может быть неоднозначным. Так, через чувства других персонажей, автор дает возможность читателю самому определить к какой категории отнести данного персонажа: положительной или отрицательной.

Предикативный аспект диктемы, выраженный именем собственным личным по формальному признаку, чаще всего связан с прагматикой. Благодаря исследованию прагматических отношений личным в высказывании через антропонимы, нам удается определить авторское отношение к описываемым персонажам, являющимися основными участниками создания объективной реальности.

Выявление *контекстуально-ситуативных признаков* выражения авторской модальности в предикативном центре диктемы базируется в нашем исследовании на принципе информативности имен собственных личных. Имена собственные, как правило, содержат дополнительную информацию, эмотивно передающую авторское видение проблемы изображаемых событий в художественном тексте.

Контекстуально-ситуативный признак отчетливо представлен в таких художественных произведениях, в которых повествуется о событиях определенной исторической эпохи. Чтобы воссоздать историческую реальность в произведении, писатели часто обращаются к известным историческим образам, оставляя при этом подлинными имена. Авторское изображение характеров исторических личностей не обходится без субъективно-оценочных формулировок, то есть писатели посредством различных приемов намеренно выражают свое отношение к герою. Чаще всего авторское намерение передается с помощью конструкций имя + эпитет, имя + сравнение, прозвище + метафорические сочетания. Такие языковые приемы осуществляют передачу содержательно-концептуальной информации художественного текста, тем самым вскрывая текстовую модальность в пространстве одного семантического поля диктемы. Рассмотрим данное явление на примере романа В. Скотта «Антикварий» (*The Antiquary*), в котором писатель изображает реально исторический образ бродячего нищего Эди Очилтри, жившего в Шотландии в конце XVII – начале XVIII веков.

Эди Очилтри, по историческим данным, был бродягой-нищим, который пользовался привилегиями у церковников, славился среди сельского населения, поскольку он разносил различные новости и являлся хранителем местных легенд [5, С. 444-445]. Вальтер Скотт, по-видимому, принимает во внимание данные сведения, которые можно легко проследить в следующих диктемах:

1. В эмотивной диктеме, которая вводит исторический образ: “*Who is he? – why, he has gone the vole – has be soldier, ballad-singer, travelling tinker, and is now a beggar. He is spoiled by our foolish gentry, who lough at his jokes, and rehearse Edie Ochiltree’s good things as regularly as Joe Miller’s*” [7, С. 29]. Эмотивный компонент, выраженный вопросом *Who is he?*, раскрывает авторское отношение: его заинтересованность в изображаемом образе. Далее, мы видим авторское недоумение (автор намеренно делает графические ремарки в тексте: – *why, he has gone the vole* –), как такая разносторонняя личность становится простым нищим (*has be soldier, ballad-singer, travelling tinker, and is now a beggar*). Автор оправдывает своего героя, ссылаясь на то, что его испортило глупое дворянство, потакая ему в его шутках. Не смотря на это, Эди приобретает непоколебимую славу, и Вальтер Скотт усиливает этот случай, сравнивая бродягу с английским актером и автором «Книги шуток...» Джозефом Миллером.

Предикативный аспект в рассматриваемой диктеме содержит известное имя героя, а его действия представляют собой объективную реальность в авторской оценке. Однако без читательской интерпретации не сложился бы полный образ Эди Очилтри: читателю-исследователю приходится дополнительно изучать информацию об исторической личности, чтобы соотнести данный образ с объективной реальностью. Также осведомленный читатель должен иметь представление о том, кто такой Джозеф Миллер, и, исходя из авторской оценки, сформировать «истинный» образ главного героя и происходящих событий в Шотландии на рубеже XVII – XVIII веков.

2. В описательной диктеме с одновременным использованием имени и прозвища: ... *while they were busy about this preparations, were suddenly joined by the old beggar, Eddie Ochiltree. “The Lord bless your honour!” began the Blue-Gown, with the genuine mendicant whine, “and long life to you!”* [7, С. 165]. Авторская модальность здесь проявляется в описании образа нищего, усиленного экспрессивными лексемами со значением ‘нищий’, предикативно связанными и с именем (*the old beggar, Eddie Ochiltree*), и с прозвищем (*began the Blue-Gown, the Blue-Gown*).

Читательская интерпретация в данном случае способна воспринять цельный образ Эди Очилтри как настоящего нищего в объективной реальности. Автор создает полную картину описываемого образа в одной диктеме, то есть все значимые лексические единицы в предикативной части диктемы можно охарактеризовать как самодостаточные элементы, отражающие внутренний и внешний мир реального человека: исторически известные имя и фамилия (*Eddie Ochiltree*); возраст и статус (*the old beggar*); прозвище, данное по внешнему одеянию (*the Blue-Gown*); манера поведения в соответствии с нищенским существованием (*with the genuine mendicant whine / на манер настоящих нищенских причитаний*); речь нищего, его причитания (“*The Lord bless your honour!*” “*and long life to you!*” / «Благослови господи вашу милость», «Да пошлет он вам долгую жизнь!»).

В заключительной оценивающей диктеме, в которой отражено положительное отношение автора к образу старого Эди: *Old Eddie, the most important man that ever were a blue-gown, bowls away easily from one friend’s house to another, and boast that he never travels unless on a sunny day* [7, С. 305]. Лексемы с коннотативным содержанием авторской оценки *the most important man, friend’s house, a sunny day* имеют положительные значения и очевидно показывают доброжелательность автора к описываемому образу. Предикативный центр в заключительных словах писателя представлен двумя коммуникативно важными компонентами, которые явно выражают авторскую модальность и невольно навязывают читателю принять точку зрения повествователя.

Проведенное исследование показывает, что изучение авторской оценки действительности (авторской модальности) в художественной диктеме считается неполным без учета всех участников коммуникативного диалога – автора и читателя, поскольку именно они представляют центр предикативного единства событий в тексте. Как видно из анализа языковых единиц, предикативный аспект диктемных высказываний содержит различные чувства как самих персонажей художественного произведения, так и самого автора. И в речи героев, и в словах автора заложен признак модальности, который проявляется в отношении говорящего к действительности. Здесь необходимо подчеркнуть, что изучение авторской модальности также напрямую связано с рассмотрением прагматических отношений в тексте. Различный характер прагматических отношений прослеживается через имена собственные, определяющие временное пространство задаваемой автором исторической эпохи. Данное явление было продемонстрировано в различных видах диктем: эмотивных, описательных, оценивающих. Имена собственные личные и ближайшиестекстовые единицы в одном концептуальном значении транслируют субъективную оценку говорящего, а читатель, воспринимая воображаемый мир автора, преобразует различные виды текстовой событийности в адекватное состояние по отношению к реальной действительности. Для обычного читателя не составит труда отличить имя от прозвища, и увидеть форму имени, чтобы понять, какие эмоционально-оценивающие характеристики автор вкладывает в изображаемый образ, а также читателю достаточно узнать исторически известное имя, чтобы определить степень реальности происходящих событий в тексте.

В результате проведенного исследования, нам удалось установить, что категория модальности может отражаться в таких информативных знаках, как имена собственные личные, которые, в свою очередь, претерпевают ряд «трансформаций», актуализирующих формальные и контекстуально-ситуативные признаки антропонимов для выражения предикативного центра художественной диктемы.

Заключение

Исследование понятия авторской модальности, выраженной литературными антропонимами, проводимое в рамках диктемной теории, вносит непосредственный вклад в теорию имени собственного личного как элемента отдельного класса литературной ономастики и значимого компонента в структурно-тематическом построении художественного текста. Кроме того, данное исследование развивает теорию о диктеме в области описания текстовых функций имени собственного личного как связующего компонента речи в диктеме и в целом тексте, а также выводит изучение имени собственного личного на коммуникативно-парадигматический уровень.

Перспективой дальнейшего исследования является выявление «новых» способов выражения авторской модальности в предикативном аспекте художественной диктемы, который может строиться не только посредством

антропонимов, но и посредством других значимых языковых единиц, образующих различные ментальные плоскости объективной действительности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Старостина Ю.С., Самарский национальный исследовательский университет имени ак. С.П.Королева, Самара, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.18.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Starostina Y.S., Samara National Research University, Samara, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.18.1>

Список литературы / References

1. Аксенова Т.В. Авторская модальность как маркер этапа становления термина / Т.В. Аксенова // Вектор науки ТГУ. — 2017. — № 2 (40). — С. 76-81.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики / М.Я. Блох. — Дубна: Феникс+, 2016. — 248 с.
3. Гаджиева Л.А. Авторская модальность в деловом тексте и средства ее выражения / Л.А. Гаджиева // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». — 2016. — № 2. — С. 77-82.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. — М.: КомКнига, 2007. — 144 с.
5. Треvelyan Дж.М. Социальная история: Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Дж.М. Треvelyan; пер. с англ. А.А. Крушинской, К.Н. Татариновой. — М.: Издательство Иностранной литературы, 1959. — 606 с.
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. — М.: Большая российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
7. Scott W. The Antiquary / W. Scott. — Edinburgh: Adam and Charles Black, 1868. — 312 p.
8. Scott W. The Heart of Midlothian / W. Scott. — Edinburgh: Adam and Charles Black, 1878. — Vol. VII. — 464 p.
9. Smollett T. The Adventures of Roderick Random / T. Smollett. — London: The Blackfriars Pub. Co. — Vol. XVI. — 516 p.
10. Wolf L. Modal Adverbs as Negotiation Chips / L. Wolf, A. Cohen // International Journal for Language Data Processing, Sprache und Datenverarbeitung. — 2009. — Vol. 33. — № 1-2. — P. 169-177.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aksenova T.V. Avtorskaja modal'nost' kak marker jetapa stanovlenija termina [Author's Modality as a Marker of the Stage of Term Formation] / T.V. Aksenova // Vektor nauki TGU [Vector of Science TSU]. — 2017. — № 2 (40). — P. 76-81. [in Russian]
2. Bloh M.Ja. Teoreticheskie osnovy grammatiki [Theoretical Foundations of Grammar] / M.Ja. Bloh. — Dubna: Feniks+, 2016. — 248 p. [in Russian]
3. Gadzhieva L.A. Avtorskaja modal'nost' v delovom tekste i sredstva ee vyrazhenija [Author's Modality in Business Text and Means of its Expression] / L.A. Gadzhieva // Vestnik TvGU. Serija «Filologija» [Bulletin of TvSU. Series "Philology"]. — 2016. — № 2. — P. 77-82. [in Russian]
4. Gal'perin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniija [Text as an Object of Linguistic Research] / I.R. Gal'perin. — M.: KomKniga, 2007. — 144 p. [in Russian]
5. Trevelyan J.M. Social'naja istorija: Obzor shesti stoletij ot Chosera do korolevy Viktorii [A Review of Six Centuries from Chaucer to Queen Victoria] / J.M. Trevelyan; translated from English by A.A. Krushinskaya, K.N. Tatarinova. — M.: Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1959. — 606 p. [in Russian]
6. Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' [Linguistics. Large Encyclopaedic Dictionary] / Ed. by V.N. Jarcev. — M.: Big Russian Encyclopaedia, 1998. — 685 p. [in Russian]
7. Scott W. The Antiquary / W. Scott. — Edinburgh: Adam and Charles Black, 1868. — 312 p.
8. Scott W. The Heart of Midlothian / W. Scott. — Edinburgh: Adam and Charles Black, 1878. — Vol. VII. — 464 p.
9. Smollett T. The Adventures of Roderick Random / T. Smollett. — London: The Blackfriars Pub. Co. — Vol. XVI. — 516 p.
10. Wolf L. Modal Adverbs as Negotiation Chips / L. Wolf, A. Cohen // International Journal for Language Data Processing, Sprache und Datenverarbeitung. — 2009. — Vol. 33. — № 1-2. — P. 169-177.